

Выйдя из кафе, Гу Мянью и Сяо Цзинжанью уставились друг на друга.

Сяо Цзинжанья посмотрела на стоящий перед ними электроскутер:

— Ты предлагаешь ехать на этом?

— А на чём ещё? Я его за пятьсот юаней на барахолке отхватила.

Гу Мянью, заметив смущённое выражение лица Сяо Цзинжанью, внезапно осенило:

— Барышня, вы что, никогда на электроскутерах не ездили?

— С чего бы это? Разве трансфер до стадиона — это не электрокары? — Сяо Цзинжанья указала на транспорт и глубоко вздохнула. — Но обязательно было выбирать настолько развалюху?

Руль болтался, приборная панель треснула, а на заднем сиденье зияла дыра, из которой торчал кусок поролона.

Гу Мянью призадумалась. И то верно. Раз уж барышня заплатила такие деньги, минимальный уровень комфорта должен быть обеспечен. Гу Мянью достала телефон и потыкала в экран.

— Старина Чжоу, приезжай сейчас же, мы в университетском городке... — Сяо Цзинжанья не успела закончить фразу, как Гу Мянью потянула её к обочине.

Там стоял «Мерседес» с включённой «аварийкой».

— Старина Чжоу, можешь не приезжать, — Сяо Цзинжанья уставилась на Гу Мянью. — Ну даёшь, оказывается, твоя бедность была притворной. А ты довольно обеспеченная.

Гу Мянью замерла, уже взявшись за ручку двери. Неужели возникло недопонимание? Она посмотрела на Сяо Цзинжанью, та приподняла бровь, и Гу Мянью рассмеялась:

— Барышня, это я заказала для вас люкс-экспресс.

— Чего?

Гу Мянью хотела было приложить руку ко лбу, но вовремя остановилась. Нужно соблюдать профессионализм, она ведь деньги получила. Она растянула губы в улыбке и серьёзно пояснила:

— Можете считать это разновидностью такси. Прошу, садитесь.

Сказав это, она сделала приглашающий жест. Сяо Цзинжанья прыснула со смеху:

— Гу Мянь, а ты интересная.

Она села внутрь, огляделась и решила: хм, выглядит получше, чем машина её брата.

— Ладно, давай попробуем.

Сяо Цзинжань повела Гу Мянь в ресторан западной кухни. Когда повар подал вагю, Гу Мянь совершенно естественно взялась за нож и вилку — столовый этикет был безупречен. Гу Мянь заметила удивление в глазах Сяо Цзинжань, но объясняться не стала, просто наслаждаясь вкусной едой. Этот рабочий обед с барышней стоил гораздо больше, чем оплата за потраченные часы. Она годами пробивалась в корпоративном мире и на каких только деловых банкетах не бывала — иначе бы не стала вице-президентом публичной компании в столь юном возрасте, начав с позиции рядового дизайнера.

Когда позвонил Сяо Янь, они как раз дегустировали вино.

— Брат? — радостно воскликнула Сяо Цзинжань. — Я знала, что ты позвонишь! Я правда обедаю с подругой, не веришь — спроси Дун Ляна, мы сейчас в его ресторане.

Дун Лян был одноклассником её брата, который не захотел продолжать семейное дело и открыл собственный ресторан.

— И ещё, я попросила его открыть ту бутылку вина из твоей личной коллекции. Хе-хе, только попробуем, обещаю, много не выпью. Ты не поверишь, вкус просто потрясающий. — Она подняла голову и посмотрела на Гу Мянь. — Ведь правда?

Гу Мянь согласно кивнула.

— Не волнуйся, поедим и вернёмся, сегодня я останусь в общежитии с подругой. Телефон? Какой телефон? Телефон моей подружки? Хорошо, пришлю позже, пока!

Повесив трубку, Сяо Цзинжань надула губы:

— Знала ведь, что не поверит. У него даже номера Гу Мянь нет, а он уже требует. Хм!

— Телефон, — недовольно бросила Сяо Цзинжань.

Гу Мянь обрадовалась. О, барышня решила выплатить зарплату? Она поспешно открыла QR-код для оплаты и ввела сумму. Сяо Цзинжань, увидев цифры, помрачнела и процедила сквозь зубы:

— Добавь в друзья! Я что, собираюсь тебе не заплатить?

Гу Мянью поспешно открыла интерфейс добавления в друзья. Ясно, поняла неверно. Похоже, барышня намерена вести дела долгосрочно.

— Почему у тебя на аватарке такая депрессия? — Сяо Цзинжань смотрела на экран, где красовался мрачный, унылый стиль.

Гу Мянью засуетилась:

— Поняла.

Она принялась искать в альбоме и наконец нашла селфи:

— Поменяла.

Сяо Цзинжань взглянула: селфи в саду, один глаз прищурен, улыбка во все зубы, пальцы показывают V. Ну... сойдёт! Во всяком случае, лучше, чем было.

После двух бокалов вина лицо Сяо Цзинжань покраснело, а взгляд начал расфокусироваться. На телефоне Гу Мянью звякнуло уведомление о новом контакте. Тот самый мужчина из кафе. Он стоял в офисе, повернувшись вполоборота к окну.

Гу Мянью приняла запрос от человека барышни.

[Я Сяо Янь.]

Ого, кто в Наньчэне не знает Сяо Яня? Ключевая фигура в финансовых новостях. После того как он полностью принял управление группой Сяо, активы компании удвоились всего за три года. Кто бы мог подумать, что такой человек однажды окажется в её списке контактов. Ну что ж, спасибо барышне!

[Здравствуйте, господин Сяо, меня зовут Гу Мянью.]

[Гу Мянью, побеспокою вас.]

Гу Мянью тихо охнула. Этот «большой босс» даже вежлив.

[Не стоит любезностей. Как только доставлю госпожу Сяо в общежитие, я вам отчитаюсь.]

В перерыве между совещаниями Сяо Янь посмотрел на сообщение. Тон совсем не похож на сообщение от подружки Цзинжань. Гу Мянью? Интересно.

Когда Гу Мянью притащила Сяо Цзинжань в общежитие, она была в шоке. Неужели в их университете есть такие общежития? Отдельный дом, два этажа. Ещё больше её поразило то,

как барышня умудрилась превратить всё в такой хаос. У входа повсюду валялась обувь, на диване в гостиной — гора одежды с неснятыми бирками.

По дороге Сяо Цзинжань всё время бормотала: «Ещё по одной!» Гу Мянью бросила её на кровать, сфотографировала и отправила Сяо Яню.

[Доставлена в целости и сохранности, господин Сяо, не волнуйтесь.]

Вскоре пришёл ответ: [Хорошо.]

Иногда Гу Мянью ненавидела себя. Ненавидела свой перфекционизм, который не позволил ей просто развернуться и уйти. Она посмотрела на захламлённый дом, вздохнула и принялась за уборку, мысленно уговаривая себя: «Дополнительная услуга, это просто дополнительная услуга».

Когда всё было готово, на часах уже было 22:30. Отлично, общежитие скоро закроют. Зазвонил телефон — сообщение от Линь Шуянь: «Мянью-Мянью, я задержусь, не могла бы ты поговорить с комендантом?»

Гу Мянью усмехнулась. Опять за старое. Каждый раз, когда она возвращается поздно, она делает Гу Мянью своим «щитом», заставляя ту униженно просить. Сама же Линь Шуянь просто стоит рядом, тербит край кофты и пускает слезу — и всё получает. А иногда ещё добавит: «Не вините Мянью-Мянью, это всё из-за меня».

Ха.

Гу Мянью подумала и напечатала:

[Шуянь, извини, я сегодня тоже не в общежитии, я отпросилась у куратора.]

[Очень жаль, что не смогу тебе помочь.]

Она действительно отпросилась у куратора. Даже самый строгий куратор, увидев правдивое объяснение и геолокацию, охотно пошёл навстречу.

На втором этаже было две комнаты. Гу Мянью увидела, что гостевая комната осталась чистой и не пострадала от рук Сяо Цзинжань. Гу Мянью больше не стала отвечать Линь Шуянь и пошла в ванную. Перед сном она снова заглянула к Сяо Цзинжань, принесла стакан воды и протянула ей:

— Вставай, попей.

Сяо Цзинжань сонно открыла глаза, опираясь на локти, и сделала несколько глотков из рук Гу Мянью, после чего снова рухнула на кровать. Гу Мянью сфотографировала стакан и отправила фото:

[Перед сном выпила воды, господин Сяо, к сведению.]

Сяо Янь как раз закончил совещание и вышел из кабинета. Увидев сообщение от Гу Мянь, он едва заметно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/19438/1904715>